

БОЛЬШОЙ театр. Кто из москвичей и гостей столицы не останавливался перед этим великолепным зданием, не любовался массивными колоннами, увенчанными квадригой мчащихся коней с их возницей Аполлоном! Более ста лет украшает оно главную театральную площадь столицы. А вся славная история Большого театра насчитывает двести лет.

В сокровищнице русского искусства Академический Большой театр Союза ССР занимает почетное место. Его по праву считают сердцем мировой музыкальной культуры, гордостью советского народа.

Театр прошел сложный, долгий и — я бы сказал — великий путь развития. Октябрьская социалистическая революция вдохнула новую жизнь в его искусство. Советское правительство, Коммунистическая партия создали все условия для плодотворной работы лучшего оперного и балетного театра страны. На его сцене уже в послереволюционные годы были заново поставлены крупнейшие произведения русской и зарубежной, оперной и балетной классики, сочинения современных композиторов. Все значительное, прогрессивное, что было накоплено за прошлые два века русской и мировой классической музыкальной культуры, сохраняют и развивают Большой театр СССР. Я не искусствовед и не могу взять на себя смелость подробного анализа истории театра. И все же хочется перелистать хотя бы некоторые страницы прошлого.

МАРТ 1776 года. Екатерина II выдала любительному театру московскому губернскому прокурору князю Урусову привилегию «быть содержателем всех театральных в Москве представлений...». Вскоре была сформирована труппа «Московского русского театра». Так началось летосчисление Большого. Через несколько лет Знаменский оперный дом, где шли спектакли, сгорел, и на Петровке было построено новое здание.

Мне кажется важным подчеркнуть, что уже тогда на первой русской оперной сцене шли произведения талантливых русских композиторов — М. С. Соколового «Мельник-колдун, обманщик и сват», М. Матинского «Санкт-Петербургский гостинный двор», В. Пашкевича «Несчастье от кареты». Героями их были простые люди из народа. Труппа была богата яркими индивидуальностями. Москва съезжалась в Петров-

ский театр, чтобы услышать лучших русских певцов, увидеть прославленных танцовщиков.

Начало XIX века. Большой театр передан в ведение дирекции императорских театров. Царские чиновники всячески препятствуют росту национальной музыкальной культуры, противопоставляют русскому искусству виртуозное мастерство заезжих итальянских трупп.

Поразительным кажется упорство, с которым передовые русские музыканты боролись за развитие народного, демократического искусства. Прекрасный тому пример — творивший в первой

ПОДЛИННЫМ событием в борьбе за русскую классику стала постановка оперы М. Глинки «Иван Сусанин». Вторая половина XIX века была периодом расцвета классической национальной музыки. Вслед за «Сусаниным» появляются такие шедевры, как «Руслан и Людмила» М. Глинки, «Русалка» А. Даргомыжского, «Евгений Онегин», «Мазепа», «Черевички», «Чародейка», «Пиковая дама», «Лебединое озеро», «Щелкунчик» П. Чайковского. Московские слушатели знакомятся с «Демоном» А. Рубинштейна, «Вражьей силой» А. Серова, «Борисом Годуновым» М. Мусоргского,

ВЕЛИКАЯ Октябрьская социалистическая революция открыла новую эпоху в развитии Большого театра. Великолепный его зал заполнили новые зрители: рабочие, крестьяне, красноармейцы. Революция поставила перед деятелями искусства благородные задачи служения народу.

В. И. Ленин в одной из бесед с А. В. Луначарским, обсуждая состояние театрального дела, сказал: «Совершенно необходимо приложить все усилия, чтобы не упали основные столпы нашей культуры, ибо этого нам пролетариат не простит».

В 1919 году был опублико-

«Спартак» А. Хачатуряна, «Тропой грома» Кара Караева и последние юбилейные премьеры — «Любовь за любовь» Т. Хренникова и «Ангара» А. Эшпая.

В короткой статье нет возможности перечислить всех талантливых советских певцов и артистов балета, которые были и являются украшением Большого театра. Его сцена богата значительными художественными индивидуальностями, яркими талантами. Как не назвать здесь таких корифеев, как Н. Обухова, А. Пирогов, М. Михайлов, М. Рейзен, И. Козловский, С. Лемешев, М. Семенова, Г. Уланова, О. Лепешинская, Р. Струч-

щихся певцов — моих партнеров по будущему спектаклю — М. Макаковой (Марфа), Алексея Иванова (Шакловитый), В. Лубенцова (Хованский).

Накануне премьеры «Хованщины» внезапно заболел главный исполнитель, Рейзен. Голованов спросил меня:

— Споешь Досифея?

— Спою, — ответил я. Николай Семенович усмехнулся, услышав мой уверенный ответ, и сказал:

— Ну, иди, готовься. Поешь на премьере...

Вероятно, я не до конца осознал в те мгновения всю значительность происходящего. Но когда занавес поднялся, я понял: поистине великая это ответственность — пять на сцене Большого театра, который недаром называют академией советского и мирового оперного, балетного искусства.

Артисты Большого являются как бы посланцами, «полпредами» Советской страны за рубежом. Мне приходилось, будучи на гастролях во Франции и Италии, Японии и США, Австрии и Чехословакии, видеть, с каким триумфальным успехом проходили выступления наших артистов, какое признание получило за рубежом их превосходное искусство.

Восторг зарубежных слушателей, например в Америке или Италии, вызывали не только оперные спектакли русской классики — «Евгений Онегин» и «Пиковая дама» П. И. Чайковского, но и современные оперы — «Война и мир», «Игроки», «Семен Котко» С. Прокофьева.

Балет Большого театра также снискал всемирную славу. С подлинным триумфом проходили его гастроли во всех странах мира — от Лондона, Парижа, Бухареста, Будапешта и Рима до Токио, Монреаля, Нью-Йорка и Вашингтона. Гастроли как балетной, так и оперной трупп способствовали укреплению и развитию культурных связей, взаимопонимания и дружбы народов мира.

Большой театр помог обрести нам десятки тысяч новых друзей...

ЗНАМЕНАТЕЛЬНО, что свой славный юбилей коллектив Большого театра отмечает в год XXV съезда КПСС. Мы ставим перед собой важнейшую задачу — создавать новые оперные и балетные спектакли на высоком идейно-художественном уровне. А для этого надо творить с еще большей отдачей, относиться к своему делу с самой строгой взыскательностью.

В заключение — несколько слов нашим молодым актерам.

Дорогие молодые друзья, мои коллеги по Большому театру! Не увлекайтесь шумными аплодисментами поклонников ваших талантов. Пусть вам не кружат головы восхваляющие вас рецензии. Будьте более требовательны к своему искусству. Вспомните чаще, что на сцене, где вы сейчас поете или танцуете, выступали корифеи нашего искусства. Вспомните и о том, что зритель не простит вам небрежности и снижения уровня мастерства. Без усталости приумножайте славу нашего любимого Большого!

Александр
ОГНИВЦЕВ,
народный артист СССР

ДВОРЕЦ МУЗ — ГОРДОСТЬ ОТЕЧЕСТВА

половине XIX века композитор А. Верстовский. Ему принадлежит значительная роль в формировании театрально-музыкальной жизни Москвы. А в числе написанных им произведений для московской сцены — выдающаяся опера «Аскольдова могила».

Петровский театр постигла печальная участь Знаменского оперного дома — в 1805 году он сгорел дотла. Только через 20 лет на месте сгоревшего Петровского театра было открыто знакомое нам величественное здание Большого театра, которое произвело огромное впечатление на современников.

Вот как писал о нем С. Т. Аксаков: «Большой... изумил и восхитил меня... великолепное громадное здание, исключительно посвященное моему любимому искусству, уже одною своей внешностью привело меня в радостное волнение... Великолепная театральная зала, одна из огромнейших в Европе, полная зрителей, блеск дамских нарядов, яркое освещение, превосходные декорации, богатство сценической постановки — все вместе взволновало меня...»

Что же значило звание «артист», которым мы сейчас так гордимся, в те далекие годы?.. Документ начала XIX века. Дирекция московских императорских театров в 1814 году подала на имя Александра I докладную о том, что саратовский помещик Г. Н. Столыпин, «владелец» труппы крепостных актеров и музыкантов с детьми, состоящей из 74 человек, «образованных в своем искусстве» и необходимых «императорскому» московскому театру, продает их за 42 тысячи рублей. Однако эта сумма оказалась Александру I очень высокой, и саратовский помещик был вынужден продать «свой» театр по более низкой цене.

«Снегурочкой» и «Ночью перед Рождеством» Н. Римского-Корсакова, «Князем Игорем» А. Бородина.

Но сколько усилий прогрессивно настроенной интеллигенции, московской музыкальной общественности понадобилось для того, чтобы эти произведения появились на сцене!

«...В качестве русского музыканта, — писал Чайковский, — могу ли я, слушая трели г-жи Патти, хоть на одно мгновение забыть, в какое унижение поставлено в Москве наше родное искусство, не находящее для приюта себе ни места, ни времени? Могу ли я забыть о жалком прозябании нашей русской оперы в то время, когда мы имеем в нашем репертуаре несколько таких опер, которыми всякая другая уважающая себя (подчеркнуто Чайковским.—А. О.) столица гордилась бы, как драгоценнейшим сокровищем?»

Тем более, добавлю я, что появление на сцене лучших произведений русской музыкальной классики совпало с периодом расцвета целой плеяды выдающихся отечественных артистов. Не буду перечислять другие прекрасные имена. Назову лишь Федора Шаляпина, Леонида Собинова, Антонину Нежданову, Анну Павлову, Екатерину Гельцер.

«В русском искусстве Шаляпин — эпоха, как Пушкин», — писал А. М. Горький. Я, к сожалению, не застал выдающегося артиста на сцене Большого театра. До нас дошли только несовершенные записи исполненных Шаляпиным арий, романсов, песен да рассказы старейших мастеров искусства, слышавших Шаляпина. В те годы у дирижерского пульта стояли великие русские композиторы, и среди них П. Чайковский, С. Рахманинов...

ван декрет Совета Народных Комиссаров: Большой театр, как и другие крупнейшие театры молодой республики, перешел в ведение Народного комиссариата по просвещению. А его первый нарком Луначарский поставил перед коллективом задачу сохранения в репертуаре всего лучшего из музыкального наследия прошлого и создания величественной, широконародной оперы. «Новая опера зажжет свой огонь от самых ярких факелов старой оперы», — писал Луначарский.

В том же году по указанию В. И. Ленина Большому театру было присвоено звание академического.

За минувшие десятилетия театр не только сохранил все то ценное, что было накоплено классической русской музыкальной культурой, не только по-новаторски углубил в новых постановках прочтение шедевров классической музыки; на сцене Большого театра впервые увидели свет рампы произведения многих советских композиторов.

За полвека Большой театр и его филиал осуществили постановки сорока советских опер и сорока трех балетов. Я хочу назвать наиболее крупные сочинения, сыгравшие значительную роль в развитии советского музыкального искусства: оперы «Тихий Дон» и «Поднятая целина» И. Дзержинского, «Броносек» «Потемкин» О. Чижко, «Декабристы» Ю. Шапорина, «Октябрь» В. Мурадели, «Семен Котко», «Повесть о настоящем человеке», «Война и мир» С. Прокофьева, «Неизвестный солдат» К. Молчанова и другие. А из советских балетов надо отметить такие спектакли, как «Красный мак» и «Медный всадник» Р. Глиэра, «Пламя Парижа» и «Бахчисарайский фонтан» Б. Асафьевы, «Ромео и Джульетта», «Золушка» и «Каменный цветок» С. Прокофьева,

кова, А. Мессерер, М. Плисецкая...

В МОЕЙ жизни Большой театр занимает огромное место. Это мой родной дом, мой университет, моя судьба.

Биография моя проста и, я уверен, типична для советского молодого человека, вышедшего из трудовой рабочей семьи. Учеба в школе, техникуме. В годы войны — связист. Песня — спутник в походе. Случай толкнул меня серьезно заняться пением. Я стал студентом Кишиневской консерватории.

Наступил 1948 год. Смотр студентов консерваторий страны в Москве. Перед выходом на сцену Малого зала Московской консерватории узнаю, что в составе жюри — прославленная певица А. В. Нежданова и выдающийся дирижер Большого театра Н. С. Голованов.

Взволнованный, вышел я на сцену и спел арию Сусанина, а затем каватину Алеко. После концерта меня пригласили пройти в жюри к Неждановой и Голованову. Великая русская певица тепло отозвалась о моем исполнении. Я был безмерно счастлив.

Итак, я был принят в труппу лучшего оперного театра мира. Мне хочется рассказать здесь о том, с каким добрым вниманием отнеслись ко мне, молодому певцу, поручив первую партию — необычайно ответственную в базовом репертуаре — Досифея в «Хованщине» М. Мусоргского. Досифея, которого пел в Большом театре Шаляпин!

Полгода упорной работы над сложнейшим образом Досифея под руководством Н. Голованова — строгого и требовательного музыканта. А после репетиций я слышал дружеские слова совета от старших товарищей, выдаю-